

УДК 327:316.4.063.3(477):(4)

Г. П. Гребенник, канд. истор. наук, доц.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, кафедра истории и мировой политики

О ФОРМУЛЕ НАШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПУ

В статье идет речь о том, что при наличии выраженной политической воли у политического руководства России и Украины, фактически отсутствует понимание сути проблемы интеграции в Европу. Она не решается формальным введением европейских стандартов. Это вообще не проблема наций, а проблема личностей, их стиля мышления. Автор отвечает на вопрос: что такое русский (украинский и российский) европеец? У центре анализа – европейское мышление А.С.Пушкина. Формула его личности: европеец, но не западник. Таким образом, есть принципиальная разница между понятиями “европеец” и “западник”. Сделан вывод, что задача состоит не в том, чтобы идти в Европу, а в том, чтобы Европой стать.

Ключевые слова: стратегия и тактика интеграции, русский европеец, русский западник, “проблема Азиопы”, самостоятельность, европейское мышление.

“Горе стране, находящейся вне европейской системы!”
А. С. Пушкин

“Явился Пушкин нам. Он – середина...”
Н. В. Гоголь

У нас задача — “интегрироваться в Европу” — формулируется, в основном, в аспекте внешней политики и экономики, тогда как это задача, прежде всего, внутреннего развития народа и государства, задача нравственно-культурная, требующая самоанализа и жесткой самокритики.

Многие наши интеграторы этого не понимают. Они выдают ценную информацию о том, что Украина находится в центре Европы. Географический аргумент — это несерьезно и, главное, политически абсолютно бесперспективно. Если сегодня, допустим, Европе выгодно признать европейским Азербайджан, то это значит, что для Европы Азербайджан находится “западнее” Украины.

Покойный М. К. Мамардашвили, явно подхватывая мысль Вл. С. Соловьева, заметил: “...Европа не есть географическое понятие, Европа может быть в Гонконге и может не быть в Москве” [1]. Никакая национальная культура не может гарантировать человеку “европейскость”. В Европе живут люди, думаю, их большинство, которых европейцами нельзя назвать по их внутренней интенции, поскольку они – потребители в полном смысле этого слова. Производителю нужен потребитель, лишенный собственной воли, живущий в состоянии социального автоматизма, настроенный на нужную производителю

волну потребления. То есть, человек рассматривается не с точки зрения свободного самоопределения, не как субъект, а как необходимый этап производства. В результате и в географической Европе имеются серьезные проблемы со свободой. Модернистские социологи Бодрийар, Бурдье, Фуко сказали об этой угрозе ярко и убедительно.

Я хочу сказать, что европейцами не рождаются, а становятся; причем это “вечное становление” вплоть до смерти, не обязательно физической. Это труд духа и души по преодолению своей инертности, это *личностное усилие*, рожающее свободу, это прорыв за рамки наличной культуры, дающий ей толчок к дальнейшему развитию. Инфантильная, совершенно неевропейская установка на поиск виновника своих бед в другом, во внешних обстоятельствах, многое объясняет и в с истории, и в современной политике Украины.

В свете сказанного становится понятно, какой наивностью – чтобы не сказать резче – отдает заявленная сразу после распада СССР как Россией, так и Украиной стратегия интеграции в европейское пространство. Еще бессмысленней избранная тактика осуществления этой стратегии. Так, Украине сразу было сказано, что мы Европе не подходим “по стандартам”. И мы начали *формально* перенимать европейские стандарты от законодательства до розетки. Удивительное дело: на сегодняшний день имеем передовое законодательство, комар носу не подточит, а нас по-прежнему “не хотят иметь”. Потому что это – притворство, имитация, деревянный танк. И пока мы не выйдем из режима имитации, наша страна будет лишь *по-видимости* “демократической”, “европой”, “рыночной экономикой” и т. д.

Декорации построили, а действующие лица отсутствуют. Перенять технологию можно, а культурные смыслы и символы – нельзя. Товары потребить можно, а культурные смыслы – нельзя. Это, как говорил Мамардашвили, “протоплазма человеческих явлений”. Из ее бытийственной глубины ментально поддерживается и непрерывно воспроизводится тип социальности. Я специально обращаю ваше внимание на слово “*непрерывность*”. Непрерывный многовековой процесс накопления культурных смыслов и символов лежит в основе поступательного хода европейской истории. Об этом писал П. Я. Чаадаев. Наша историческая ситуация – это нечто противоположное. Мы многократно начинали “сначала”.

Что страшнее всего, эта ситуация является неизбывной, как в фильме “День сурка”. Наш опыт прошлого, не переосмысленный, не пережеванный, остался с нами и воспроизводит вчерашние состояния. Мы по-прежнему, как и в советское время, выдаем эрзацы. В советское время у нас были коллективы “коммунистического труда, а сейчас мы инспирируем коллективы “капиталистического труда”. “Привязались” к доллару и думаем, что уже тем самым вошли в рыночное пространство. Под лозунгом правового государства опустили народ в зону абсолютного бесправия. И т. д. и т. п. Наша *постсоветская* действительность и в мышлении, и в социальной реальности характеризуется именно *превратными* советскими структурами. Во всяком слу-

чае их значительно больше, чем европейских элементов, и именно они определяют наш гомеостазис. Мы не двигаемся, а барахтаемся, попав в “черную дыру” советского времени.

С другой стороны, мы потеряли то, что весь мир справедливо считал достижениями советской цивилизации. Российский ученый А. Кара-Мурза высказал мысль, которую он обозначил как “проблему Азиопы”. Суть ее в том, что Россия находится в ситуации не «между двумя цивилизациями» (например, между Востоком и Западом), а между двумя «варварствами» [2]. Эта страшная догадка посетила еще Герцена, который вывел формулу этой альтернативы: «*Варварство охранителей против варварства просветителей*».

Фактически после развала СССР мы переживали (пережили?) варваризацию на пространстве бывшего СССР. Недаром известный российский философ В.М. Межуев сравнил гайдар-чубайсовские реформы в России по своим последствиям с библейским потопом [3]. Любопытно, что знающие иностранные наблюдатели также склонны оценивать как трагедию мирового масштаба то, что было *сознательно* сделано с советской (с украинской в том числе) наукой и культурой в последнее десятилетие ушедшего века. Так, крупный американский экономист Линдон Ларуш пишет: “История Вернадского, специалиста в геобиохимии и ядерной физике, иллюстрирует суть дела: ни один честный исследователь не будет отрицать, что в области физических и других естественных наук, включая биологию, Советская Россия внесла долговечный вклад в историю человечества. Трагично, что сегодня внешние и другие заинтересованные силы делают все возможное для того, чтобы, в конечном счете, уничтожить эту традицию взращивания научного прогресса, которая составляла основное интеллектуальное богатство, подаренное Советской Россией и самой себе, и человечеству в целом” [4].

На сегодня в сфере науки и образования мы утратили значительную часть того, что привлекало к нам Европу, в чем Европа видела свое второе “я”. Сегодня создана система, при которой налажен отток талантливой молодежи на Запад. Мир ничего не потерял, мы потерялись в мире. Известно, что М. Драгоманов и В. Липинский считали важным фактором ослабления украинского народа отъезд в российские столицы элитной молодежи. Почему же сейчас мы должны приветствовать “утечку мозгов” на Запад?

Именно неудачи и регулярные “выволочки”, которые мы получаем от объединенной Европы, наводят на мысль, что необходимо иначе подойти к проблеме возможности нашей интеграции в Европу и для начала задать вопрос: что значит быть европейцем и не просто европейцем, а *русским европейцем*?

Вопрос этот был сформулирован давно в ходе фундаментального славянофильско-западнического дискурса, непрерывно длящегося уже более полутора века. И ответ на него тоже был дан. Истина открывается нам как Человек. Этот человек – Пушкин. *Пушкин органично*

соединял в себе русского патриота и последовательного сторонника западноевропейской цивилизованности.

Общеизвестно, как пристально вглядывался Пушкин в личность Петра Великого, в петровскую эпоху, положившую начало новой России – европейской. Железная воля Петра нуждалась в рычаге, чтобы оттеснить русское варварство. И он нашелся. Это — европейское просвещение. Однако *европеец* Пушкин оценил этот рычаг иначе, чем *западник* Петр: европейское просвещение нам было необходимо для того, чтобы достигнуть степени самосознания, позволяющей отличать себя от Европы. Современный российский западник В. К. Кантор по-прежнему так же ставит вопрос, когда причисляет двух лидеров славянофильской партии А. С. Хомякова и И. С. Киреевского к европейцам [5]. Значит, дело не в том, что они утверждали, дело в качестве их мышления. А оно — европейское.

Анализ того, что написал и сказал при свидетелях Пушкин в последние два-три года своей жизни, позволяет указать на своеобразие его мышления. Он не был либералом и демократом в общепринятом для Европы смысле. Он был убежденным сторонником самодержавия. В конфликтах России с европейскими державами он неизменно занимал сторону империи. Он не был русским западником, одним из тех, кто сделал своим кредо ненависть и презрение к своей стране и народу. Доктор филологии Л. И. Вольперт, много и глубоко занимавшаяся темой европейского мышления поэта, пишет: “Пушкину свойственен оригинальный, *самостоятельный подход* к любому новому веянию. Он ничего не принимает на веру: любая, даже самая модная, идея подвергается критическому анализу; ищущая мысль подчас как бы оборачивается своеобразным *несогласием*; дух противоречия — свойство его натуры... При всем почтении к политическим мыслителям, многих из которых он воспринимал как единомышленников (де Сталь, Б. Констан, Шатобриан, Сисмонди, Токвиль), он с каждым из них ведет подспудный спор и часто предлагает оригинальное толкование, казалось бы, апробированных идей” [6].

Чтобы быть европейцем, нужно вести диалог с европейской мыслью, но не сходя с почвы национальной культуры, а, наоборот, ища в ней новые смыслы, обогащающие европейскую мысль. Таков урок Пушкина-европейца. *Европеец, но не западник* – вот формула пушкинского самостояния (его термин).

Ф. М. Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи, в частности, сказал: “не было бы Пушкина, не определились бы, может быть, с такою непоколебимою силой... наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы, а затем и вера в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов” [7].

Как видим, и Достоевский ударяет на понятие “самостоятельность”, которое он использует в словосочетаниях дважды — “наша русская самостоятельность” и “самостоятельное назначение в семье европейских народов”. Несомненный гений Пушкина дает веру народу в его

собственные силы, которая предшествует и тем самым обуславливает веру в *грядущую* нашу европейскую самостоятельность. Не искать признания в глазах Запада, а поверить в себя *без* Запада, открыть в себе свою самостоятельную силу и уже, опираясь на эту силу, идти к Западу, как говорится, “с предложением, от которого он не сможет отказаться”. Далее из цитаты следует, что Достоевский считал, что старая Россия в конце XIX века еще не имела самостоятельного места в семье европейских народов, а только должна была проникнуться верой в таковое. Что бы это значило? Россия в XIX веке активно участвовала в европейской политике. Ей не раз приходилось спасать Европу от Европы же. Были периоды, когда Европа замирала от страха перед исполинской военной мощью Российской империи. Достоевскому ли этого не знать? Значит, писатель имел в виду исключительно культурное назначение народа русского, его вклад в науку и просвещение европейское, который действительно был мизерным в сравнение с размерами государства и потенциалом народа, его населявшего. И, самое главное, это — вклад нации в нравственное совершенствование человечества.

Итак, быть русским европейцем — это значит:

— ценить и всячески развивать образование, науку, культуру — все то, что делает нашу жизнь прозрачной для разума, цивилизованной;

— не видеть в европейской культуре готовые образцы для подражания, а самостоятельно возделывать европейскую культуру на национальной почве;

— критически относиться ко всем явлениям, в том числе и к явлению европейской цивилизации. Не все то, что в Европе, во-первых, хорошо, а, во-вторых, подходит нам.

Русский европеец, или *умный западник*, — это человек, осознающий, что с Западом можно и нужно иметь дело на принципиальной основе. Не стремиться “в Запад”, а работать с Западом. *Умный славянофил* — это другая, дополняющая первую, позиция русского европейца. Признаться, эта позиция мне более симпатична, ибо она делает упор на наше историческое своеобразие. В этом случае славянофильско-западнический дискурс обретает спор двух партий *в европейском смысле слова*. Отношения с Европой не могут строиться по типу “Учитель — ученик”, они могут быть только равноправными и равноинтересными, как диалог двух зрелых людей. Европа должна опознать в нас самое себя. И тогда не придется никого уговаривать, никуда стучаться, ни перед кем унижаться.

В заключении скажу: на Украине есть немало любителей тешить себя, доказывая, что в украинской культуре Европы якобы больше, чем в российской. Это спор внутренний, для Европы не интересный. Есть единственный способ “войти в Европу” для русских — и для украинцев, и для россиян — это *стать* Европой, стать *русскими европейцами*. Задачу эту решают не нации, а личности.

Литература

1. *Мамардашвили М. К.* Проблема человека в философии. — В кн.: Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки / Сост. и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. — М.: “Лабиринт”, 1996. — С. 358.
2. *Кара-Мурза А. А.* Что такое российское западничество? // Полис. — 1993. — № 2. — С. 93; его же. Между Евразией и Азией. — Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. — М., 1995. — Интернет. <http://www.russ.ru/antolog/inoe/krmr32.htm/krmr32.htm>.
3. *Межуев В.* Интеллигенция и демократия // Свободная мысль. — 1992. — № 16. — С. 46.
4. *Ларуш Л.* Место России в мировой истории. Письмо русскому другу. 14 ноября 1996 г. — Шиллеровский институт науки и культуры. — Бюллетень № 8 (2). — Интернет.
5. *Кантор В. К.* Пушкин, или Формула русской истории // Вопросы философии. — 1999. — № 7. — С. 27–28.
6. *Вольперт Л. И.* Пушкин и европейское мышление. — Интернет. <http://ruthenia.ru>.
7. *Достоевский Ф. М.* Пушкин. — В кн.: Речи о Пушкине. 1880 – 1960-е годы / Состав. и коммент. В. С. Непомнящего и М. Д. Филина. — М.: Текст, 1999. — С. 56.

Г. П. Гребенник

ПРО ФОРМУЛУ НАШОЇ ІНТЕГРАЦІЇ В ЄВРОПУ

Резюме

У статті говориться, що при наявності вираженої політичної волі у політичного керівництва Росії і України фактично відсутнє розуміння суті проблеми інтеграції в Європу. Вона не вирішується формальним введенням європейських стандартів. Це взагалі не проблема націй, а проблема особистостей, їхнього стилю мислення. Автор відповідає на запитання: що таке руський (український та російський) європеець? У центрі аналізу – європейське мислення А. С. Пушкіна. Формула його особистості: європеець, але не західник. Таким чином, є принципова різниця між поняттями “європеець” і “західник”. Робиться висновок, що завдання полягає не в тому, щоб йти в Європу, а в тому, що Європою потрібно стати.

Ключові слова: Стратегія і тактика інтеграції, російський європеець, “Проблема Азії”, самостійність, європейське мислення.

G. P. Grebennik

FORMULA OF OUR INTEGRATION IN EUROPE

Summary

It is spoken in the article, that if there is the expressed political will the political management of Russia and Ukraine actually has comprehension of essence of a problem of integrating in Europe. It is not decided by the formal introduction of the European standards. It isn't a problem of nations, it is a problem of the persons, their style of thinking. The author answers the question: what does the word “Russian European” mean? There is European thinking of A. Pushkin in center of the analysis. The formula of his personality: the European, but not Westernizer. Thus, there is difference on a principle between concepts “European” and “Westernizer”. It is drawn a conclusion about not integrating Europe, but becoming Europe.

Key word: strategy and tactics of integration, Russian European, independency.